

**О ветеранах римской армии
в Нижней Мезии и Фракии в первых веках н. э.**

В социально-классовой структуре общества Римской империи первых веков н. э., особенно в провинциях, важную роль играли ветераны римской армии. Поселение их на постоянное жительство в провинциальных землях содействовало укреплению здесь социальной опоры Рима, распространению на этой территории античной формы собственности и рабовладельческих производственных отношений, романизации местного населения.

Судя по эпиграфическим данным (военные дипломы, надгробные, посвятительные и почетные надписи) и нарративным источникам, значительное число ветеранов римской армии в первых веках н. э. было сосредоточено в провинциях Нижняя Мезия и Фракия. Отдельным вопросам, связанным с присутствием отставных военных на этой территории, уделялось заметное место в ряде работ по истории Нижней Мезии и Фракии¹, но специального исследования, посвященного рассмотрению их роли в жизни указанных провинций, до сих пор нет. В то же время имеющиеся источники позволяют проследить основные направления военной колонизации в Нижней Мезии и Фракии, ее интенсивность в различные периоды римского господства, определить место, которое занимали вышедшие в отставку войны в провинциальном обществе.

Большая часть (около 130) эпиграфических памятников, указывающих на присутствие во фракийских землях в первых веках н. э. ветеранов римской армии², происходит с территории к северу от Балканских гор, причем почти половина их обнаружена в населенных пунктах, расположенных на Дунайской границе Нижней Мезии или в непосредственной близости от нее. Значительное число их проживало в Эскусе и

¹ Златковская Т. Д. Мезия в I—II веках н. э. М., 1951. С. 66—69, 84—86; Героз Б. Земевладението в Римска Тракия и Мизия. I—III в. // ГСУ. Факултет по класически и нови филологии. 1980. Т. 72. Ч. 2. С. 37—47, 49—54, 71; Aricescu A. Armata în Dobrogea Romană. Bucureşti, 1977. P. 195—197; Mrozewicz L. Rozwoj ustroju municypalnego a postery romanizacji w Mezji Dolnej. Poznań, 1982. S. 93—96.

² В настоящей статье нашли отражение данные более 150 надписей с территории Нижней Мезии и Фракии, в которых прямо указывается, что то или иное лицо является ветераном.

Нове, являвшихся на протяжении первых веков н. э. важными военными центрами: в Эскусе в I — начале II вв. н. э. стоял V Македонский легион, а в Нове с начала 70-х гг. I в. н. э. — I Итальянский легион³. Характерно, что именно ветераны этих легионов упоминаются в большинстве надписей с территории Эскуса и Нове⁴.

По окончании Дакийских войн Траяна V Македонский легион переводят в Трэзмис⁵. На то, что этот город играл особую роль в колонизации II в. н. э., указывает большое количество памятников, упоминающих ветеранов римской армии, в большинстве своем — именно V Македонского легиона⁶. О сосредоточении большого числа ветеранов на участке Дунайской границы Нижней Мезии, прилегавшем к Малой Скифии, говорят и находки надписей, происходящие с территории Альтинума⁷, Сацидавы⁸, Капидавы⁹, Циуса¹⁰, Новиодунума¹¹, Сальсовии¹². Датируются они, в основной своей массе, также II в. н. э.

Другим направлением колонизации в Нижней Мезии стали внутренние районы Малой Скифии. К настоящему времени здесь обнаружено около 30 надписей ветеранов. Особенно много получивших отставку воинов проживало, судя по эпиграфическим данным, в Томи, где они появляются во второй половине I в. н. э. Отметим, что в Томи селились ветераны воинских частей, размещенных в большинстве своем в Нижней Мезии — I Итальянского (CIL. III. № 7555), XI Клавдиева¹³, V Македонского (CIL. III. № 14454) легионов, I Ас-

³ Геров Б. Романизъм между Дунава и Балкана. Ч. I // ГСУ. Филологически факултет. 1949. Т. 45. Кн. 4. С. 9; Герасимова В. Дислокация на римските помощни войски в провинция Мизия от 44 до 86 г. на н. е. // Археология. 1970. Кн. 4. С. 22.

⁴ CIL. III. №№ 756, 7428, 12348, 12352, 14415; Димитров Д. П. Надгробните плочи от римско време в Северна България. София, 1942. №№ 5, 8, 105; Велков И. Новооткрити истарини // ИБАИ. 1926—27. Т. 4. С. 314, № 2; Иванов Т. Новооткрити латински надписи от Ульяния Ескус // ИБАИ. 1959. Т. 22. С. 123—126. № 2 и др.

⁵ Героев Б. Романизъм ... Ч. I. С. 9.

⁶ CIL. III. 6162, 6166, 6178—6180, 6190, 7501, 7505, 7506 etc.

⁷ Aricescu A. Op. cit. P. 227. N 136.

⁸ Ibid. P. 223. N 94.

⁹ Florescu Gr., Florescu R. si Diaconu P. Capidava. Monografie arheologica. Vol. I. Bucuresti, 1958. P. 73—77. N 1; P. 83—85. N 6; P. 90—92. N 13; P. 120. N 44.

¹⁰ CIL. III. NN 7495, 12479, 12480.

¹¹ Aricescu A. Op. cit. P. 220, N 42.

¹² Ibid. P. 227. N 135.

¹³ CIL. III. N 7554; Aricescu A. Op. cit. P. 220. N 46.

турийской¹⁴, I Паннонской (CIL. III. № 14453) ал, I Флавиевой Коммагенской когорты¹⁵, Флавиева Мезийского флота (CIL. III. № 7552). Ветераны проживали также в Истрии¹⁶, муниципии Тропзум Траяни¹⁷, поселениях сельского типа Квинтионис (CIL. III. № 7524), Новус (CIL. III. № 14448) и в некоторых населенных пунктах Малой Скифии.

Данные эпиграфики свидетельствуют о присутствии ветеранов и в других областях Нижней Мезии, расположенных в отдалении от Дунайской границы. Их надписи найдены на территории современных Великотырновского¹⁸, Плевенского¹⁹, Разградского²⁰, Русенского²¹ округов (НРБ). Проникали ветераны и далее в глубь Нижней Мезии, о чем свидетельствуют находки их военных дипломов и надгробий в 50—70 км к югу от Дунайской границы²². Значительное их число проживало в области к северу от Балканских гор, которая первоначально относилась к Фракии, но позднее вошла в состав Нижней Мезии, в частности, на территории города Никополис ад Иструм²³. Уже во второй половине I в. н. э. появляются они на западе фракийских земель — в городе Монтана и округе²⁴. Как и на Дунайской границе, в области между Дунаем и Балканами проживало немало ветеранов I Италийского, V Македонского, XI Клавдиева легионов, а также вспомогательных войск, размещенных в Нижней Мезии.

Данных о присутствии получивших отставку воинов к югу от Балкан, на территории провинции Фракия, относитель-

¹⁴ Aricescu A. Armata... P. 222. N 71.

¹⁵ Ibid. P. 224. N 102.

¹⁶ Ibid. P. 219. NN 30, 39; P. 223. N 81.

¹⁷ CIL. III. N 14214⁹; Aricescu A. Armata... P. 228. N 139.

¹⁸ CIL. III. №№ 12408, 12409, 12411; 12422; Иванов Т. Отделни находки от разни места // ИБАИ. 1950. Т. 17. С. 330—331. № 1 и др.

¹⁹ CIL. III. № 12438; Геров Б. Романизмът... Ч. 2(2) // ГСУ. Филологически факултет. 1952—53. Т. 48. С. 360. № 67, 68 и др.

²⁰ Detschew D. Ein Militärdiplom aus Germania Inferior // ИБАИ. 1946. Т. 15. С. 86—93; Венедиков Й. Римска военна диплома от с. Брестовене, Кубратско // Известия на Варненското археологическо дружество. 1953. Т. С. 61—68 и др.

²¹ Геров Б. Романизмът... Ч. 2(2). С. 361. № 84.

²² CIL. III. № 7454 (-6131); Димитров Д. П. Надгробните плочи... №97; Геров В. Zwei neugefundene Militärdiplome aus Nord-Bulgarien // Klio. 1959. Bd. 37. S. 196—210; Машов С. Римска военна диплома от с. Сохаче, Врачански окръг // Археология. 1971. Кн. I. С. 48—55; Герасимова - Томова В. Фрагменти от военни дипломи от Тракия и Долна Мизия // Археология. 1984. Кн. 2—3. С. 81—83.

²³ CIL. III. № 6144, 12422; Герасимова - Томова В. Военна диплома от Nicopolis ad Istrum от 162 г. // Археология. 1976. Кн. 1. 50—54 и др.

²⁴ CIL. III. №№ 7444, 12378, 12385 и др.

но немного, но они свидетельствуют, что и эта область являлась важным направлением колонизации. Так, на западе и в центральных районах Фракии они проживали на территории городов Пауталия²⁵, Сердика²⁶, Филиппополь²⁷, Августа Траяна²⁸. За редким исключением, найденные здесь надписи ветеранов относятся ко второй половине I — первой половине III вв. н. э. Во Фракии селились бывшие воины римских войск, размещенных в этой провинции, в соседней Мезии, а также расквартированных вдали от Фракийских земель. Но обращает на себя внимание явное преобладание на этой территории ветеранов фракийского происхождения²⁹. Заметим, что присутствие последних засвидетельствовано и к северу от Балкан, но там они составляют незначительный процент.

В I в. н. э. на востоке и юго-востоке фракийских земель были основаны римские колонии. Плиний Старший, перечисляя населенные пункты на фракийском побережье Боспора, указывает на существование здесь колоний Флавинополь и Апри (NH. IV. 11. 47. 48). Последняя упоминается и Птолемеем (III. 11. 7). Полный титул этой колонии — Colonia Claudia Aргensis (CIL. III. №386) — говорит о том, что она была основана при Клавдии. В обеих колониях проживало, вероятно, немало ветеранов³⁰.

При Веспасиане на месте фракийского поселения в стратегии Астика или по соседству с ним был основан Деултум (Colonia Flavia Pacis Deultensium), неоднократно упоминае-

²⁵ Геров Б. Проучвания върху западнотракийските земи през римско време. Ч. I // ГСУ. Филологически факултет, 1959—60. Т. 54. Ч. 3. С. 354. № 102; С. 365. № 175 и др.

²⁶ Велков И. Нова военна диплома от Домициан // ИБАИ. 1926—27. Т. 4. С. 69—80; Любенова В. Римска военна диплома от Перник // Археология. 1979. Кн. 4. С. 41—44 и др.

²⁷ CIL. III. №№ 6120, 6122; Герасимова-Томова В. Фрагменти... С. 79—81 и др.

²⁸ Димитров Д. П. Антични паметници от Ст.-Загора и нейната околност // ИБАИ. 1932—33. Т. 7. С. 291—295; Буюклиев Х., Гетов Л. Две нови епиграфски паметници за укрепителната дейност на Антония Пий в Тракия // Археология. 1964. Кн. I. С. 30—33 и др.

²⁹ Велков И. Нова военна диплома... С. 69—71, 79; Андреев С. Новооткрита военна диплома от императора Веспасиана // ИБАИ. 1930—31. Т. 6. С. 150—151; Ботушарова Л. Римска военна диплома от с. Сулозем, Левскиградско // Изследвания в чест на акад. Д. Дечев. София, 1958. С. 322 и др.

³⁰ Велков В. Робството в Тракия и Мизия през античността. София, 1967. С. 65, 71.

мый в нарративных источниках³¹ и надписях³². Кроме того, известно большое количество монет города, на реверсе которых в различных сокращениях обозначен полный титул колонии³³.

Основание колоний ветеранов во Фракии — провинции, где численность римских войск всегда была незначительной, в ранний период римского господства могло преследовать цели стратегического порядка³⁴. Однако местоположение Деултума в плодородной местности позволяет предположить, что первостепенную роль в жизни его населения играло земледелие. Аграрный характер этой колонии подтверждается и данными нумизматики. На монетах Деултума часто встречаются изображения Деметры³⁵, Диониса³⁶, сцены пахоты³⁷.

Весьма вероятно, что земли на территории Деултума подверглись центуриации, но о ее характере нам ничего не известно. Нет никаких сведений и о размерах участков, принадлежавших колонистам-ветеранам³⁸. Отметим лишь, что в расположенных к западу от фракийских земель провинциях Далмация³⁹ и Паннония⁴⁰ величина земельных наделов получивших отставку рядовых легионеров не превышала одной трети центурии. Это являлось, очевидно, обычным и для других областей империи, хотя случаи, когда ветераны получали участки большого размера, известны⁴¹. Офицеры и преторианцы получали наделы, в полтора-два раза превосходившие участки рядовых легионеров⁴². Размеры наделов могли зави-

³¹ Plin. NH. IV. 11. 45.; Ptol. III, II, 7, 7; Amm. Marcell. XXXI. 8, 9; XXXI. 12, 15 и др.

³² CIL. VI. № 3628 (=31692); IGBR. IV. № 2239 и др.

³³ Jurisova J. Die Münzprägung von Deultum // Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike. 1973. Bd. 8. S. 31, 49, 50.

³⁴ Велков В. Робството ...С. 65; Геров Б. Земевладението... С. 42.

³⁵ Jurisova J. Die Münzprägung... S. 38. NN 12, 91, 147, 238, 277, 352, 386, 388

³⁶ Ibid. 42. NN 24, 59, 97, 123, 243, 329, 466.

³⁷ Ibid. NN 44, 71, 131, 215, 378, 448, 478, 498.

³⁸ Высказанное в середине 50-х гг. Б. Геровым предположение, что рядовым ветеранам в Деултуме в результате центуриации были предоставлены земельные наделы в 200 югеров (См.: Геров Б. Проучвания върху поземлените отношения в нашите земи през римско време (I—III вв.) // ГСУ. Филологически факултет. 1955. Т. 50. Кн. 2. С. 39) не находит подтверждения в источниках, и в более поздних работах автор к нему не возвращается (см.: Геров Б. Земевладението... С. 43—44).

³⁹ Колосовская Ю. К. Ветеранское землевладение в Паннонии // ВДИ. 1963. № 4. С. 103—105.

⁴⁰ Колосовская Ю. К. Паннония в I—III веках. М., 1973. С. 81.

⁴¹ Колосовская Ю. К. Паннония... С. 81.

⁴² Коппетанн Е. Coloniae // RE Hbd. VII. Sp. 575.

сеть и от качества земли, но обычно ветеранам выделялись лучшие пахотные земли⁴³.

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство ветеранов проживало в районах, отличающихся и по сей день наиболее плодородными почвами: на территории Дунайской равнины, Верхнефракийской и Бургасской низменностей, в Добрудже.

Конкретные же упоминания о земельных владениях ветеранов в эпиграфических памятниках, происходящих из фракийских земель, весьма красноречивы. Так, в надгробных эпитафиях ветеранов II в. н. э. из Нижней Мезии большое значение придается тому факту, что они погребены «на собственной земле», «в своем имени»⁴⁴.

В настоящее время на территории Фракии и Нижней Мезии известно около 200 *villagum rusticarum* конца I — начала V вв. н. э.⁴⁵. Характерно, что местоположение этих вилл совпадает с районами, где, по эпиграфическим данным, было сосредоточено большое число ветеранов. Так, много вилл открыто на территории Августы Траяна⁴⁶ и Монтаны⁴⁷, а на территории Нове и Никополис ад Иструм несколько надписей найдено в непосредственной близости от вилл. Например, Луцию Валерию Пуденсу (CIL. III. № 12438) во II в. н. э. принадлежала, вероятно, одна из вилл, открытых у с. Пейчиново Русенского округа⁴⁸. Военный диплом другого Луция Валерия Пуденса, датируемый 82 г. н. э.⁴⁹, найден поблизости виллы, обнаруженной в Великотырновском округе⁵⁰. Не-

⁴³ Колосовская Ю. К. Ветеранское землевладение... С. 103, 106—107; Её же. Папновия... С. 79—81.

⁴⁴ CIL. III. № 770; Велков В. Към въпроса за аграрните отношения в Мизия през II в. на н. е. // Археология. 1962. Кн. 4. С. 31—33.

⁴⁵ Николов Д. Тракийската вила при Чаталка, Старозагорско // Разкопки и проучвания. Кн. II София. 1984. С. 67—68; Мартемьянов А. П. Римская вила на территории Фракии и Нижней Мезии в I—V вв. н. э. (Обзор исследований) // ВДИ. 1986. № 2. С. 162—174; Baumann V. *Ferma romana din Debrogea*. Tucea. 1983. P. 147—148.

⁴⁶ Nocolov D. *The Thraco-Roman villa rustica near Chatalka*. Stara Zagora, Bulgaria. Oxf., 1976. P. 67.

⁴⁷ Александров Г. Антична вила № 2 край Монтана // ИМСЗБ. 1980. Т. 4. С. 9—62; Его же. Антична вила № 1 край Михайловград // ИМСЗБ. 1982. Т. 7. С. 37—81; Его же. Антична вила № 3 край Михайловград // ИМСЗБ. 1984. Т. 9. С. 9—42.

⁴⁸ Димова В. Античен некропол при с. Пейчиново, Русенско // Известия на Народния музей Русе. 1966. Т. 2. С. 11—13.

⁴⁹ Помяловский И. В. Два римских военных диплома, найденные недавно в Болгарии. СПб., 1880. С. 2—3.

⁵⁰ Султов Б. Една вила рустика край с. Присово // Известия на Окръжния исторически музей — Велико Търново. 1964. Т. 2. С. 49—64.

сомненно, принадлежали ветеранам и виллы на территории Малой Скифии⁵¹.

Однако, по всей вероятности, ветераны владели в Нижней Мезии и Фракии не только землями. В 1980 г. у с. Бугово Великотърновского округа в помещении большой постройки, расположенной вблизи гончарных мастерских, был найден военный диплом, датируемый 20—30 гг. III в. н. э.⁵² Не исключено, что хозяин диплома — преторианец Марк Аврелий Секунд, местный уроженец, был одним из владельцев керамического комплекса — одного из крупнейших во фракийских землях.

Многие поселившиеся в Нижней Мезии и Фракии ветераны были весьма состоятельными людьми. На это указывает как характер их надгробий (тщательно изготовленные, прекрасно оформленные мраморные плиты), так и немалые расходы ветеранов, направленные на достижение ими положения в местном обществе. Например, ветераны, поселенные в Августе Траяна, в первой трети III в. н. э. построили в городе на свои средства храм-августеум⁵³. Немалых денег стоило ветерану Марку Сервилию Фабриану восстановление храма на территории Монтаны, предпринятое во второй половине II в. н. э. (CIL. III. № 12385). Ветеран Флавий Августал поставил за свой счет мемориальную доску и алтарь в одном из сел Малой Скифии⁵⁴, а ветеран из Капидавы Элий Лонгин посвятил алтарь Юпитеру Наилучшему Величайшему и Юноне Царице, о чем свидетельствует надпись 161—169 гг. н. э.⁵⁵ Посвящение Гениям села Вергобритианус было сделано ветераном V Македонского легиона Гаем Юлием Валенсом (CIL. III. № 12479).

Некоторые ветераны выполняли в городах и селах Нижней Мезии и Фракии обязанности должностных лиц. Особенно много указаний на это происходит из Малой Скифии, в частности, из Трезмиса. Так, магистратами этого города были ветераны V Македонского Легиона Гай Валерий Пуденс (CIL. III, 6166), Луций Коминий Валенс и Публий Валерий Клеменс (CIV. III. № 6162). Гай Эгнаций Валенс являлся декурионом (CIL. III. № 6168), а Тит Флавий Александр, Лу-

⁵¹ Ваушанп В. *Ferma romană...* P. 50—65, 147.

⁵² Султов Б. Римска военна диплома от с. Бугово, Великотърновски окръг (Долна Мизия) // *Археология*. 1985. Кн. 3. С. 38—41.

⁵³ Дмитров Д. П. *Антични паметници...* С. 291—295.

⁵⁴ Златковская Т. Д. *Мезия...* С. 68.

⁵⁵ Florescu Gr. *si. colab. Capidava*. Vol. I. P. 90—92. N 13.

ций Лициний Клеменс⁵⁶ и Марк Ульпий Марциан (CIL. III. № 7504) — квинквеналами Трэзмиса, причем Ульпий Марциан был и понтификом.

Замещали ветераны магистратуры и в Томи, где они выполняли обязанности булевта (CIL. III. № 7543) и агоранома⁵⁷. Они входили в состав булэ города Никополис ад Иструм (CIL. III. №№ 1481, 12422). Один из них был дуумвиром Эскуса⁵⁸.

Важную роль играли ветераны и в сельском самоуправлении, о чем красноречиво говорят надписи из сел Малой Скифии⁵⁹.

Известны случаи, когда ветераны занимали в Нижней Мезии высшие жреческие должности. Например, ветеран IV Флавиева легиона Тит Теттий Плот в начале II в. н. э. был *pater sacrorum* (CIL. № 7425 (=6128)), а Тиберий Виталес, ветеран V Македонского легиона, являлся жрецом провинции (CIL. III. № 7506).

Различные муниципальные должности занимали во фракийских землях не только ветераны, но и их дети, внуки. Так сын ветерана Гай Аррий Квинтиан был дуумвиром и авгуром в Трэзмисе (CIL. III. № 7560), а внук ветерана Публия Помпея Монтана (CIL. III. № 12410) являлся булевтом в Никополис ад Иструм (CIL. III. № 12410).

До последнего времени исследователи балкано-дунайских провинций относили ветеранов к привилегированной части населения, представители которой на основе достаточно высокого уровня материального благосостояния имели возможность занимать важные посты в городском и сельском самоуправлении⁶⁰. При этом считалось, что сопровождавшее отставку ветерана денежное вознаграждение являлось довольно значительным⁶¹. Однако польский исследователь Л. Мрозевич, изучая состав провинциальной аристократии Нижней Мезии в первые три века н. э., пришел в выводу, что число ветеранов в ее среде было крайне незначительным (немногим более 7%). По мнению этого автора, именно относительно низкий уровень благосостояния большей части вете-

⁵⁶ Aricescu A. Armata... P. 217. NN 1, 2.

⁵⁷ Aricescu A. Armata... P. 196.

⁵⁸ Mrozewicz L. Rozwoj... S. 94.

⁵⁹ CIL. III. № 14448; Златковская Т. Д. Мезия... С. 68, 107.

⁶⁰ Штаерман Е. М. Энический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 260—263; Златковская Т. Д. Мезия ... С. 68, 84—86; Геров Б. Землевладение... С. 37—39, 71 и др.

⁶¹ Колосовская Ю. К. Паннония ... С. 118.

ранов не позволял им занимать высокие посты в магистратурах провинциальных городов и сел⁶².

Действительно, размеры вознаграждения, которое получали ветераны, выходя в отставку, невелики. Так, по сообщению Диона Кассия, при Августе размеры *praemia militaria* составляли 20 тыс. сестерциев для преторианцев и 12 тыс. для легионеров (Dio Cass. 55, 23, 1). Между тем, из подсчетов Колумеллы следует, что в середине I в. н. э. югер земли в Италии стоил I тыс. сестерциев (Col. III. 3, 8). Даже учитывая, что в провинциях земля была, как правило, более дешевой⁶³, ветеран, намеревавшийся заняться сельским хозяйством, мог на полученные при отставке деньги приобрести только небольшой земельный участок. А ведь помимо покупки земли, ему предстояло обзавестись необходимым инвентарем, обеспечить хозяйство рабочей силой и т. п. Размеры вознаграждения были увеличены до 25 тыс. сестерциев преторианцам и 20 тыс. легионерам при Каракалле (Dio Cass. 77, 24, 1), однако в это время покупательная способность денег была уже значительно ниже, чем в I в. н. э.⁶⁴. Следовательно, денежное вознаграждение не было значительным, и его нельзя рассматривать как залог будущего материального благополучия. Последнее определялось тем, какую сумму сумел накопить воин за время своей службы. Размеры этой суммы зависели от многих обстоятельств, в частности, от воинского звания, пройденного боевого пути, наконец, личных качеств. Далеко не всем ветеранам удавалось накопить значительные средства, и многие из них, оседая на провинциальных землях, пополняли ряды мелких и средних землевладельцев.

Однако исследование источников показывает, что ветераны играли в самоуправлении городов и сел Нижней Мезии роль, более значительную, чем полагает Л. Мрозевич. Если использовать его же систему подсчетов, то следует учесть, что из примерно 130 надписей ветеранов более 15 — это военные дипломы, в которых нет никаких указаний относительно общественного положения их владельцев после отставки. Кроме того, число ветеранов, занимавших в Нижней Мезии административные и жреческие должности, достигает 20, а не 11, как считает Л. Мрозевич. Следовательно, должностным лицом

⁶² Mrozewicz L. Rozwoj... S. 93—96.

⁶³ Duncan-Jones R. The economy of the Roman Empire. Cambr., 1974. P. 347—348, 366.

⁶⁴ Oliva P. Zum Problem der Finanzkrise im 2. und 3. Jahrhundert u. Z. im römischen Reich // Altertum. 1962. Bd. 8. H. 1. S. 41 f.

был почти каждый пятый ветеран из числа поселившихся на этой территории. Соответственно несколько возрастает и доля ветеранов в среде провинциальной верхушки Нижней Мезии в целом⁶⁵.

Итак, проникновение ветеранов во фракийские земли началось с середины I в. н. э. Особой интенсивности оно достигает во II — первой трети III вв. н. э. — в период относительного экономического и культурного расцвета Нижней Мезии и Фракии в рамках Римской империи.

Селились ветераны главным образом на территории к северу от Балканских гор, особенно вдоль Дунайской границы Нижней Мезии (на территории таких важных военных центров, как Эскус, Нове, Трэзмис), в Малой Скифии. Проникали они и в районы, отдаленные от Дуная — на территорию городов Монтана и Никополис ад Иструм. Колонизация ветеранов во Фракии к югу от Балканских гор отличалась меньшей интенсивностью, хотя именно здесь была основана единственная известная во фракийских землях колония ветеранов Деултум. Немало ветеранов проживало на землях Пауталии, Сердики, Филлиппополя и Августы Траяна.

В Нижней Мезии большинство известных из надписей ветеранов до отставки служило в размещенных здесь воинских частях и впоследствии избрало местом жительства земли в непосредственной близости от военных лагерей. Во Фракии значительную часть ветеранов составляли местные уроженцы, вернувшиеся после службы в родные края.

Колонизация ветеранов в Нижней Мезии и Фракии носила преимущественно аграрный характер. Вышедшие в отставку воины приобретали земельные участки, становились владельцами вилл на этой территории. Некоторые из них, сумев накопить за годы службы значительные средства и умножить их за счет доходов от поместий, получали доступ к магистратурам в городском и сельском управлении, занимали важные жреческие должности. Но большинство ветеранов, не достигнув подобного уровня благосостояния, пополняло ряды мелких и средних землевладельцев Нижней Мезии и Фракии.¹

⁶⁵ Но этот показатель мы не считаем возможным рассматривать в качестве определяющего место ветеранов римской армии в провинциальном обществе, так как нам не известно, какой процент населения провинции они составляли.